

Глава 96. День рождения

В этот момент подул ночной ветер, а морская вода накатывала на маленькую лодку, оставляя темно-серую пену.

Из-за этого маленькая лодка слегка раскачивалась и издавала скрип.

В черной палатке Сюй Цин был сосредоточен на очищении пилюль.

Доставая ингредиенты, он либо выжимал сок из листьев, либо собирал пыльцу. Он подготавливал ингредиенты медленно и умело. Постепенно, в каменной чаше собиралось все больше и больше лекарственной массы.

Проверив соотношение и убедившись, что все в порядке, Сюй Цин начал добавлять семилистную траву. Когда наступила полночь, Сюй Цин осторожно добавил немного сока травы духовной конденсации в черную массу.

Немедленно раздался шипящий звук, следом за которым повалил зеленый дым. Сюй Цин махнул рукой, разгоняя его. Лекарственная смесь немедленно обратилась в довольно густую белую массу, от которой исходил мягкий свет.

Это был успех с первой попытки.

После тщательного осмотра, Сюй Цин достал лекарственную смесь и раскатал ее в пилюли. После этого он отложил их в сторону и высушил. Глядя на готовые пилюли, в его глазах отразилось удовлетворение.

- Я наконец-то создал белые пилюли! – пробормотал Сюй Цин, а в его сознании появились сцены обучения у гроссмейстера Бая. Он также вспомнил свою жизнь в лагере.

Все эти воспоминания вызвали отклик в душе юноши в этот особенный день.

Спустя долгое время Сюй Цин тихо вздохнул и выглянул из палатки. Там была кромешная тьма.

Лишь яркая луна светила в небе над морем.

Вокруг царил тишина. Подул морской бриз, развевая волосы у появившейся тени.

- Гроссмейстер Бай уже должен был вернуться в Пурпурные Земли...

- Интересно, как поживают Крест и Луань Я...

- Кроме того, интересно, не заросла ли сорняками могила капитана Лэя... - тихо пробормотал Сюй Цин.

- А что касается меня, я все еще не нашел цветок небесной судьбы.

Несмотря на то, что он привык к одиночеству и уже адаптировался к своему окружению, Сюй Цин в конце концов был слишком молод. Он молча сидел, а в его памяти всплыла сцена того, как он ест змеиное мясо со знакомым стариком.

Он слушал, как он старик рассказывает о различных пустяках из жизни лагеря, и наблюдал за тем, как тот раскуривает трубку и пьет вино.

Эти воспоминания были очень яркими.

Веки Сюй Цина опустились.

- Учитель из трущоб сказал, что, когда человек начинает вспоминать прошлое, значит он взрослеет... - пробормотал Сюй Цин и достал из своего кожаного мешка кувшин с вином.

Он купил его во время сегодняшнего патрулирования.

Держа кувшин с вином, Сюй Цин поднял голову и посмотрел на яркую луну в небе. Спустя долгое время он поднял тост за яркую луну и сделал большой глоток.

Юноша поднял один тост за луну, а другой за себя.

Вино в главном городе было даже крепче, чем в лагере падальщиков. Когда оно попало ему в рот, оно показалось очень горячим. А когда оно достигло желудка, ему показалось, что все его тело охватило пламя, отчего его дыхание стало более частым. Спустя долгое время он отпил еще глоток.

- Желаю капитану Лэю спокойной дороги на небеса.

- Желаю гроссмейстеру Баю крепкого здоровья и долгих лет жизни.

- А себя желаю... счастливого дня рождения.

Пробормотал эти слова, Сюй Цин сделал еще глоток.

Сегодня был особенный день. Это был его день рождения.

Сюй Цину, который выглядел на шестнадцать или семнадцать лет, только что исполнилось пятнадцать лет. Однако, в отличие от его сверстников, пережитый им опыт заставил его рано повзреть.

Сегодня, как и в любой другой день рождения на протяжении многих лет, он молча поздравил сам себя.

Однако, на этот раз он пил алкоголь.

Потому, выпив вина, Сюй Цин подумал о своей семье.

А что касается его воспоминаний, хотя он всеми силами пытался их вспомнить, их лица все еще были расплывчатыми. И эта расплывчатость вызывала у него тревогу. Он не хотел забывать их лица, но некоторые вещи нельзя было контролировать.

Прошло уже очень много времени.

- С вами ведь все в порядке?.. - пробормотал Сюй Цин, опустив голову.

Подул морской бриз, растрепав его волосы и заставив их упасть ему на лицо, перекрыв обзор. И образовавшаяся тень отвлекла Сюй Цина от его мыслей, заставив его взгляд снова стать острым и холодным.

- Живи. Если я смогу жить лучше и увижу своих родителей... так будет лучше всего. И для этого, я должен стать сильнее!

Сюй Цин медленно поднял голову. Фигура юноши была похожа на одинокого волка, когда он смотрел вдаль.

Спустя долгое время он развернулся и вернулся обратно в черную палатку. Он сел со скрещенными ногами и погрузился в культивацию.

Время шло.

После своего дня рождения, жизнь Сюй Цина постепенно вошла в правильное русло. В течении следующих нескольких дней, помимо патрулирования улиц, он занимался очищением пилуль и культивацией.

Хотя он использовал духовные камни для ускорения культивации, скорость его прогресса все

равно заметно снизилась. В данный момент он только-только совершил прорыв и перешел с шестой ступени Искусства Трансформации Моря, на седьмую.

Чем дальше он заходил, тем медленнее была культивация. Однако, так было только в сравнении. На самом деле, скорость его культивации уже была невероятно удивительной.

Достигнув седьмой ступени Искусства Трансформации Моря, Сюй Цин ясно ощутил, что его сила возросла на несколько порядков. Теперь он был на сто процентов уверен, что смог бы убить себя прежнего менее чем за тридцать вдохов.

Хотя между ним и предком Алмазной Секты все еще существовала пропасть, Сюй Цин был уверен, что сможет дать ему отпор, если столкнется с ним лицом к лицу.

- Когда я стану сильнее, я обязательно убью предка Алмазной Секты.

Если бы Сюй Цин этого не сделал, тот бы остался занозой в его сердце. Он чувствовал, что раз его противник не в силах разорваться с ним из-за правил Семи Кровавых Глаз, он найдет другой способ добраться до него. Следовательно, он должен был побыстрее стать сильнее, чтобы устранить эту угрозу.

Кроме того, Сюй Цин чрезвычайно тщательно изучил свою дхармическую лодку. Он тщательно проанализировал все, что говорилось в данной ему нефритовой табличке. После того, как он со всем разобрался, его контроль над дхармической лодкой стал невероятно гибким.

А что касается направления развития, Сюй Цин уже все обдумал и решил, что это будет стойкость!

При улучшении дхармической лодки он хотел повысить ее прочность и защиту. Главным образом для того, чтобы повредить ее было сложнее. Таким образом, если потребуются ремонт, пусть он и не сможет полностью избежать затрат, он сможет значительно их сократить.

С другой стороны, в главном городе Семи Кровавых Глаз именно дхармическая лодка была единственным относительно безопасным местом для Сюй Цина. Ему нужно было такое место, чтобы заниматься культивацией, отдыхать и очищать пилюли.

Следовательно, такое место должно быть хорошо защищено.

За последние несколько дней он очистил довольно много лекарственных пилюль. Среди них были как белые, так и черные пилюли.

Используя свой прошлый опыт, он очистил не только черные пилюли, но и несколько видов ядовитых порошков.

Каждый раз, когда Сюй Цин готовил пилюли, он был чрезвычайно сосредоточен. Использование трав и очищение пилюль были навыками выживания, к которым он относился предельно серьезно. Он бережно хранил полученные знания, запечатлев их в своих костях.

Что касается оставшихся лекарственных трав, он тщательно их сортировал и складывал в палатке. Это привело к тому, что маленькая лодка вскоре была заполнена различными лекарственными травами.

Поскольку в главном городе было слишком много людей, Сюй Цин не стал создавать новые виды ядов, но подготовил для этого достаточно много материалов.

Он планировал найти возможность покинуть город и найти тихое место, чтобы сделать это.

Что касается работы в Отделе Убийств, Сюй Цин постепенно ознакомился с ней и адаптировался. Последние несколько дней Отдел Убийств был полностью сосредоточен на поисках следов Ночного Голубя. Каждый день сотрудники Отдела Убийств находили множество самых разных улик.

Сюй Цин чувствовал, что Отдел Убийств уже близок к тому, чтобы сомкнуть сеть.

Сегодня у него не должно быть ночной смены, но Сюй Цин сам проявил инициативу и поменялся сменами с кем-то другим.

В обязанности членов Отдела Убийств было патрулирование в ночное время. Все ученики выходили на дежурство по определенному графику. Однако каждый раз, когда они отправлялись на ночное дежурство, они всегда соблюдали особую осторожность.

Потому, когда небо начало темнеть, Сюй Цин поправил свою одежду и припрятал в рукаве мешочек с ядами. Он подготовил кинжал и железную палку, а затем сошел с лодки.

Солнце уже село, да и сумерки подходили к концу. Небо было темным, а земля потеряла свой цвет. Капли дождя медленно капали на город.

Фигура Сюй Цина двигалась в темноте. Под дождем вся его фигура, казалось, слилась с ночной тьмой, пока он мчался вперед.

В этот момент подул ветер, заставив халат Сюй Цина затрепетать. Этот ветер был прохладным, поэтому, когда кто-то делал глубокий вдох, он чувствовал свежесть.

Он помог рассеять летнюю жару, но он не мог рассеять некоторые запахи, витавшие в воздухе.

Когда он мчался вперед, его чистые ботинки ступали по зеленой брусчатке, омытой дождем.

Пока он мчался вперед, его шаги издавали слегка хлюпающие звуки. Издалека казалось, что с каждым его шагом вода на земле покрывается рябью, словно с каждым его шагом расцветали цветы лотоса.

Вскоре окончательно стемнело, а легкий дождик превратился в ливень. Фигура Сюй Цина миновала множество переулков и улиц, избегая некоторых сцен убийств. Когда наступила полночь, он прибыл к гостинице на улице Пань Цюань.

Глядя на гостиницу вдали, Сюй Цин остановился в стороне от нее, спрятавшись под навесом. Он тихо ждал.

Несколько дней назад он получил от своего информатора сведения, что в этой гостинице остановился разыскиваемый преступник, Цин Юньцзы.

В информации о нем говорилось, что этот преступник происходил из Секты Лазурного Облака, связанной с Пурпурными Землями. Он находился на девятой ступени Конденсации Ци, был безжалостным и похотливым. В своей родной секте он убил несколько учениц, после чего за ним долго вели охоту. За это время он успел уничтожить несколько деревень, много насиловал и убивал.

Однако Сюй Цин решил поймать его вовсе не из-за его грехов.

В этом жестоком мире у каждого была своя собственная жизнь. Сюй Цину было все равно.

Однако, этот человек совершил большую ошибку.

Информатор Сюй Цина должна была встретиться с ним два дня назад, чтобы обезвредить яд в своем теле. Однако, она так и не появилась.

Поэтому днем Сюй Цин отправился на ее поиски.

Хотя ветер был сильным, он не мог рассеять уникальный запах ядовитой смеси, нанесенной на духовную монету. Таким образом, Сюй Цин легко нашел убежище женщины, а также увидел следы борьбы внутри. Следуя за запахом ядовитой смеси, Сюй Цин нашел эту гостиницу.

Прождав целый день, он увидел, как в гостиницу входит человек, от которого исходит запах его ядовитой смеси.

И внешность этого человека соответствовала той, которая была указана в нефритовой табличке. Это был Цин Юньцзы.

Именно поэтому Сюй Цин поменялся сменами с коллегой, чтобы после захода солнца

отправиться сюда. Он молча ждал.

Естественно, что он должен был позаботиться о своем информаторе.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2850815>